

— Тетя, хорошо, если пойдешь только ты, — сказал Саньва.

Хотя тетя взяла конфеты, чтобы отдать их семье, для него конфеты не были редкостью. В его доме они тоже были. В прошлый раз его мать купила две пачки конфет, и теперь оставалась еще одна.

Чжоу Сяомэй пришла к дому Линь Цинхэ с конфетами.

— Конечно, тебе просто нужно готовить вместе со мной, — сказала Линь Цинхэ.

У нее все еще было хорошее впечатление о Чжоу Сяомэй и Су Далине, поэтому она не возражала.

— Хорошо, я принесу все необходимое, — усмехнулась Чжоу Сяомэй.

— Отнеси эти конфеты Дани и остальным. Иногда, когда мама будет слишком занята, они тоже будут помогать нянчить ребенка, — Линь Цинхэ попросила ее отнести конфеты обратно.

— Там еще есть две пачки, — ответила Чжоу Сяомэй.

Услышав это, Линь Цинхэ поняла, что второй невестке не досталось доли, и улыбнулась:

— Открой их, раздели между племянниками и племянницами и порадуй их тоже.

— Хорошо, — кивнула Чжоу Сяомэй.

Придя в дом старого Чжоу, она открыла упаковку с двумя сотнями молочных конфет и распределила их между всеми своими племянниками и племянницами.

Третьей невестке Чжоу Сяомэй оставила две рыбы и два цзиня свинины, а остальное принесла Линь Цинхэ.

Линь Цинхэ не отказывалась. Кормильцем в их доме был только Чжоу Цинбай, а Чжоу Сяомэй и Су Далинь приехали пожить на время, поэтому они должны были принести свой паек.

— Четвертая невестка, Далинь недавно рассказывал, что вы путешествовали с моим четвертым братом. Куда вы ездили? — спросила Чжоу Сяомэй.

— Бродили по окрестностям. Мы вернулись через пару дней, — Линь Цинхэ ответила на вопрос, но больше ничего не сказала на эту тему, просто продолжила: — Маленький Су Чэн уже не слишком маленький, его скоро отлучат от груди?

— Я снова купила пакет сухого молока. Не знаю, привыкнет ли он к нему? — сказала Чжоу Сяомэй.

Она намеревалась отлучить сына от груди в этом году. Сейчас он был уже достаточно взрослый, чтобы кормить его рисовой кашей.

— Да. У вашего сына очень хороший аппетит. В прошлый раз Су Чэн увидел, как Саньва пьет сухое молоко, и тоже захотел. Саньва покормил его. Сначала я не знала и боялась, что он не сможет адаптироваться и у него будет понос, — ответила Линь Цинхэ.

Детей нельзя просто так кормить сухим молоком, но, к счастью, маленький Су Чэн был очень крепким, и с ним ничего не случилось.

— Позже я попросила маму, чтобы она время от времени готовила ему немного молока. И не было никаких проблем, — сказала Линь Цинхэ.

— Должно быть, это дорого обошлось четвертой невестке, — с легким смущением произнесла Чжоу Сяомэй.

Она знала, что ее четвертая невестка, должно быть, купила молоко для своих мальчиков, но никогда не ожидала, что и ее сыну достанется немножко.

— Ничего страшного, — Линь Цинхэ не возражала.

Надо сказать, что Чжоу Сяомэй беспокоилась не просто так.

Для местных жителей пакет сухого молока за три юаня был очень дорогим. Даже если бы это были их собственные дети, они все равно не захотели бы покупать молоко для них, не говоря уже о том, чтобы давать его чужим детям.

Но Линь Цинхэ не была уроженкой этой эпохи. Даже если она старалась влиться в эту эпоху, она все равно считала, что пакет чистого натурального сухого молока без загрязнений всего за три юаня — это слишком дешево. Поэтому она действительно не считала это каким-то большим делом.

Однако, по мнению Чжоу Сяомэй, ее четвертая невестка относилась к сыну Сяомэй как к своему собственному.

Месячная зарплата Чжоу Сяомэй составляла всего восемнадцать юаней, что было немногим больше, чем средняя зарплата рабочих. Даже она сама не хотела тратить деньги на сухое молоко для своего сына.

В отличие от нее, ее четвертая невестка была гораздо более щедрой.

— В следующем году у нас здесь будет продаваться свежее молоко. В это время я планирую заказывать по две бутылки в день для своих мальчиков. Не хочешь ли и ты заказать немного? — спросила Линь Цинхэ.

— Сколько стоит бутылка? — сказала Чжоу Сяомэй.

— Один цзяо за бутылку, не дорого. Если бы я не боялась, что мама скажет, что я расточительная, я бы хотела заказывать по несколько бутылок в день, чтобы было по одной бутылке на человека. Однако, судя по тому, сколько потребляет маленький Су Чэн, одной бутылки в день для него вполне будет достаточно. Ты можешь заказывать его раз в день, и это не намного дороже, чем сухое молоко, — сказала Линь Цинхэ.

— Четвертая невестка, почему ты так высоко оцениваешь это молоко? — смущенно спросила Чжоу Сяомэй.

Она просто хотела купить этот пакет сухого молока, чтобы ее сын мог отказаться от грудного вскармливания. После того, как он привыкнет жить без грудного молока, можно будет прекратить его кормить и сухим. Сухое молоко не только стоило денег, но его было и нелегко купить.

Что касается свежего молока, то оно было недешевым.

— Ты не хочешь поить маленького Су Чэна молоком? — Линь Цинхэ, кажется, поняла, о чем думает Чжоу Сяомэй, поэтому продолжила: — Мои мальчики выросли такими большими, но я все еще позволяю им пить молоко.

— Это так хорошо? — спросила Чжоу Сяомэй.

— У нас здесь нет никаких питательных вещей. Молоко — одно из них. Если давать детям пить больше молока, они будут лучше расти.

Линь Цинхэ убеждала золовку:

— Но если ты не хочешь, то ничего страшного. Просто попроси матушку покормить его похлебкой. Но там не хватает питательности. Твой сын еще такой маленький, поэтому я и предлагаю заказывать молоко для него на два-три года. Это не такие уж большие траты. Можешь спросить своего мужа.

Чжоу Сяомэй спросила Су Далиня.

Как и ожидалось, Су Далинь не стал возражать.

Бутылка молока стоила всего один цзяо, а в месяц получалось целых три юаня. Его месячная зарплата составляла тридцать пять юаней, что было на один юань больше, чем раньше. Он мог позволить своему сыну пить молоко.

П.р.: 1 юань = 10 цзяо = 100 фыней

— Четвертая... невестка, помоги мне заказывать молоко, я... я буду... приносить деньги... каждый месяц, — сказал Су Далинь.

— Хорошо, — Линь Цинхэ кивнула и обратилась к Чжоу Сяомэй: — Не позволяй своим детям проигрывать на старте, поняла? Твоя осведомленность все еще немного хуже, чем у зятя.

Чжоу Сяомэй ответила:

— Я думала, что это бесполезно.

— В будущем ты узнаешь, полезно ли это, — ответила Линь Цинхэ.

Чжоу Сяомэй и Су Далинь пришли домой к Линь Цинхэ, чтобы поесть.

Естественно, в доме стало намного оживленнее.

Что касается блюд, Линь Цинхэ придерживалась своего плана.

Курицу, которую принес Су Далинь, она оставила до китайского Нового года, чтобы потом нарезать и потушить.

— Четвертая невестка, ты сама приготовила этот соус чили? — Чжоу Сяомэй бесконечно хвалила его, когда попробовала.

— Я сделала несколько банок, закончилась только одна. Остальное осталось там. Если хочешь, можешь забрать, а банку потом привезет зять, когда будет приезжать, — сказала Линь Цинхэ.

— Тогда я не буду вежлива с четвертой невесткой, — улыбнулась Чжоу Сяомэй.

В мгновение ока наступило 30-е число, канун Нового года, последний день 1971 года.

В прошлом году был совместный ужин своей старой семьи Чжоу, но не в этом году. Каждая семья должна была устроить ужин самостоятельно.

— Не будет совместного ужина? — второй брат почувствовал сожаление.

Жена четвертого каждый год приносила несколько солидных блюд, и они были очень вкусными.

— В чем дело? Я позволила тебе голодать или я морила тебя голодом? — крикнула вторая невестка, увидев его в таком состоянии.

— Сейчас канун Нового года, пожалуйста, прекрати. Не ссорься со мной, — заявил второй брат.

За исключением небольших трений во второй ветви, первая и третья ветви не возражали.

На самом деле было здорово, что все едят сами по себе.

Однако старшая невестка и третья невестка принесли по миске еды, в которой было много мяса, для отца Чжоу и матери Чжоу. Хотя они и не ели вместе, это считалось выражением сыновьего благочестия.

Линь Цинхэ в качестве ответного подарка дала им по миске с фрикадельками.

Вторая невестка ничего не принесла, ну да ладно, проще забыть.